

Андрей Бурцев

Если
яблоня
расцветёт

Андрей Бурцев

Если яблоня расцветет

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Существует ли любовь в наше извращенное время, где единственная ценность – деньги, а женщины – это товар? Автор рассказа как раз и показывает такую любовь – не похоть, не мимолетное стремление, а настоящую любовь, вспыхнувшую в результате нечаянной встречи, любовь между преуспевающим бизнесменом и не молоденькой уже, битой жизнью и людьми женщиной, бывшей учительницей, а теперь продавщицей в киоске. У нее не осталось ничего, кроме гордости, и наш герой понимает – ее не купишь, ее надо заслужить. Вот и старается он доказать искренность своих чувств и намерений, а она, разумеется, не верит, точнее, боится поверить, и все должно решиться в тот день, когда зацветет яблоня...

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Андрей Бурцев

Если яблоня расцветет

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

1

Когда совсем близко, за дощатым забором, где проходила внутридачная дорога, взвизгнули тормоза, Алена разогнулась и произвольным жестом поправила выбившуюся на лоб прядку волос. Конечно, это приехали не к ней, к ней некому приезжать, тем более, на машине, очевидно, кто-то просто заблудился. Но было любопытно, и Алена, прищурясь от яркого весеннего солнца, попыталась что-нибудь разглядеть сквозь щели в заборе. Ничего не было видно, кроме неопределенно белого – должно быть, машины. Алена вздохнула и поудобнее перехватила лопату. Из намеченных на сегодня трех грядок была вскопана лишь половина первой.

Но только она всадила штык в сырую, только-только оттаявшую землю, как в калитку громко постучали. Должно быть, кулаком.

– Кто там? – недовольно крикнула Алена и, снова выпрямившись, громко вздохнула. Конечно же, кто-нибудь заблудился, не может отыскать искомую дачу и будет сейчас долго и нудно расспрашивать о неизвестных Марине людях. Скорее всего, неизвестных. Алена купила эту дачу почти десять лет назад, но вела нелюдимый образ жизни и ни с кем из соседей практически не общалась.

– Можно вас на минутку? – раздался из-за забора уверенный мужской голос.

– Сейчас! – стараясь вложить в голос все недовольство, ответила Алена и, воткнув лопату в землю, пошла между грядами, на ходу стаскивая резиновые перчатки. Было понятно, что так просто от нее не отстанут и придется немного пообщаться...

– Ну, чего вам... – сурово начала Алена, открывая калитку, и осеклась.

Открывшееся ей зрелище было настолько неуместно в тихом дачном поселке, что Алена буквально остолбенела. Перед ней стоял высокий, широкоплечий мужчина в белом (только вообразите себе!) в белом костюме. И этот сияющий на солнце костюм, белая же шляпа с кантом, а так же тихо фырчащий позади него, опять-таки белый «мерседес», настолько поразил Марину, что она впала в некое подобие транса и пришла в себя лишь когда он заканчивал фразу:

– ... а то у меня холодильник в машине сломался.

– Простите, что?.. – спохватилась Алена.

Мужчина, черты лица которого все еще как-то размывались в ее сознании, добродушно улыбнулся и повторил:

– Водички, говорю, у вас не найдется попить? Был бы очень признателен...

– Ах, водички... – Алена сделала произвольные движения пальцами, могущие означать все что угодно. – Да, конечно, найдется. Подождите... А, впрочем, пойдемте в дом, я вам чайку налью...

Алена шла впереди к домику, который представлял со-

бой скорее сарай для хранения садового инвентаря, – правда, был оборудован верандой, – и ощущала неудобство, представляя, как выглядит сзади в своих мешковатых джинсах. Поэтому она невольно ускоряла шаг, так что к домику почти что подбежала. А когда обернулась, увидела, что незнакомец вовсе не следует за ней, а стоит посреди участка, задумчиво глядя на яблоню.

Яблоня – гордость Марины, потому что она посадила ее сама десять – уже десять! – лет назад. Муж тогда смеялся над ней и говорил – зачем тебе яблоня посреди участка? Лучше раскопать лишнюю грядку. Но Алена тогда настояла на своем.

Это была ее первая победа, которая до сих пор приносила удовлетворение.

– Ну что же вы? – окликнула незнакомца Алена. – Идемте в дом.

– Красиво, – сказал тот, подходя. На лице его блуждала задумчивая улыбка. – Одинокая яблоня в окружении грядок. А скоро она зацветет, и тогда будет еще красивее.

– Не скоро, – мотнула головой Алена. – Недели через две, в начале июня... Идемте же в дом.

Собственно, в дом Алена его не завела. Нечего было там делать – некрашенный пол, куча инструментов и горшочков по углам, не было даже кровати, потому что Алена никогда не ночевала на даче. Алена усадила гостя на веранде на шаткую табуретку перед самодельным столом.

– Я сейчас, – и метнулась в дом. Там она налила из термоса горячий еще чай с брусникой в две кружки, быстро обтерла рукавом лицо, поправила непослушные волосы и вышла на веранду.

– Вот, пожалуйста, пейте.

Алена поставила на стол перед гостем дымящуюся кружку и села сама напротив на такую же табуретку.

Незнакомец снял шляпу и положил ее на стол, взял кружку, понюхал и довольно заулыбался.

– Чай с брусникой, – сказал он, глядя на Алену. – Сто лет не пил такого.

С удовольствием отхлебнул и поставил кружку на стол. Алена тоже глядела на него и думала, что она сто лет не слышала, чтобы так говорили – спокойно, уверенно, без показухи и ложной застенчивости. По ее мнению люди по манере разговаривать нынче делились на две категории. Одни говорили быстро, суматошно, нервно, глотая слова, словно вечно куда-то спешили и все время опаздывали. Другие бросали слова свысока, точно делали одолжение, грубо цедили сквозь зубы, будто даже в простой фразе затаивали невнятную угрозу. И тех и других Алена вдосталь навидалась из окошечка коммерческого киоска, где работала последние пять лет, и за это время обе категории ей опротивели.

Неожиданный ее гость не относился ни к тем, ни к другим. Он говорил так, что, независимо от слов, Алена ощущала какое-то спокойствие, чуть ли умиротворение, и, поняв это,

удивилась самой себе.

– Ну, как чай? – спросила она, чтобы прервать затянувшееся неловкое молчание.

– Очень вкусно. Спасибо, – улыбнулся гость. – А вы не боитесь вот так приглашать незнакомых мужчин? Вдруг муж нагрянет?

– Не нагрянет, – неожиданно для себя ответила Алена и, ощутив в этих словах какую-то двусмысленность, заторопилась.

– Вы пейте чай, он вкусный, пока горячий. Я сама его готовила. И бруснику собирала сама. Прошлой осенью.

– Извините, я вам не представился, – сказал незнакомец, сделав еще аккуратный глоток. – Меня зовут Даниил Сергеевич, заезжал тут к одному... сотруднику по делам, да его почему-то не оказалось. А ведь договаривались... – Даниил Сергеевич задумчиво глянул поверх головы Алены на одиноко стоящую посреди участка яблоню. – А вас как величать? Надеюсь, это не слишком нахальный вопрос? – добавил он, поскольку Алена молчала.

– Извините, пожалуйста, я задумалась, – неловко улыбнувшись, сказала Алена. – Алена Владимировна, искусствовед. Бывший, – сама не зная зачем, уточнила она.

– Очень приятно, – улыбнулся Даниил Сергеевич. – Что же касается вашего слова «бывший» – не стоит этого стесняться. Время у нас сейчас такое. Очень много людей с хорошими профессиями становятся «бывшими».

– Простите, а кто вы по профессии? – спросила Алена. – Если, конечно, не секрет.

– Не секрет. Но почему вы спросили?

– Знаете, – немного помолчав, спросила Алена, – я все время ощущаю в вас какую-то двойственность. С одной стороны, вы – явно интеллигентный, воспитанный человек. С другой – «мерседес», шикарный костюм. Понимаете, как-то это не вяжется...

– Кажется, понимаю, – кивнул Даниил Сергеевич. – Вы привыкли, что если интеллигент – то обязательно нищий, а раз иномарка – значит, развязный хам...

– Ну, я имела в виду совсем не то, – рассмеялась Алена.

– Представляю, что вы обо мне подумаете...

– А что я могу о вас подумать? Красивая женщина одиноко занимается явно мужской работой. Вы это по велению души или из материальных соображений?

– Но вы не ответили на мой вопрос, – сделала попытку перевести разговор на другую тему Алена.

– На какой?

– Чем вы занимаетесь в жизни.

– А, да! Занятие мое очень оригинальное – коммерция.

– Да уж! – подхватила его шутливый тон Алена. – Не может быть. И чем же вы торгуете?

– Собственно, я владелец коммерческой фирмы, а не стою на улице за лотком. – Алене показалось, что Даниил Сергеевич немного обиделся. – Без стыда могу признаться, что

сфера моих интересов не водка и не вездесущая жвачка, а товар, необходимый любой женщине.

– Вы меня интригуете, – понизив голос и глядя ему прямо в глаза, сказала Алена. Ее вдруг охватило бесшабашное, легкое настроение, когда можно говорить, что придет в голову, и не надо обдумывать каждое слово. – Что же это? Колготки «Грация»?

– Ну, я птица не столь высокого полета, – тоже глядя ей в глаза, ответил Даниил Сергеевич. – Это просто прокладки.

– С крылышками?

– Что с крылышками? – Даниил Сергеевич даже опешил и поспешно схватил кружку с чаем.

– Прокладки с крылышками? – повторила вопрос Алена. – Реклама нас учит, что парить в небесах может лишь та женщина, которая пользуется прокладками с крылышками.

– А, вон вы о чем? – хохотнул Даниил Сергеевич. – Можете мне не верить – не знаю. Об этом надо спросить у нашего товароведа. Я эти прокладки в глаза не видел. Я же директор, канцелярист... Договора, накладные, рынки сбыта – вот это по моей части. – Он допил чай и поставил кружку на стол. – Извините, Алена Владимировна, но вы напомнили мне о делах. А они, как известно, не ждут.

Он стал, Алена тоже поднялась и несколько секунд они молча стояли друг против друга.

– Большое спасибо за чай и милую светскую беседу, – сказал Даниил Сергеевич и надел шляпу. – Уж простите меня,

но я не могу больше задерживаться сам и отрываться от работы вас.

Он кивнул на грядки. Уже сойдя с веранды, он обернулся и, улыбнувшись Алене, сказал:

– А было бы интересно посмотреть, когда зацветет эта яблоня. Прекрасное, должно быть, зрелище.

– До свиданья, – сказала в ответ Алена и зачем-то махнула рукой.

Она стояла на веранде и смотрела, как он идет по дорожке, вдоль обочин которых уже всю зеленела весенняя травка, открывает калитку и, не обернувшись, скрывается за ней. Потом негромко фыркнул мотор, промелькнуло в щелях забора белое и все стихло.

А Алена все стояла, задумчиво вертя по столу пустую кружку и ругала себя последними словами: «Дура! Идиотка! „До свиданья“. Не могла, что ли, элементарно сказать ему – заходите еще?» Ругая себя, она тем самым признавалась, что Даниил Сергеевич ей понравился – ей, кто целых пять лет в упор видеть не хотел мужчин...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.